

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу Будниковой
Натальи Сергеевны «Связи с общественностью в процессе становления
гражданского общества: функции, формы и методы реализации в
органах исполнительной власти (на примере Республики Бурятия)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
социологических наук по специальности 22.00.04 – Социальная
структура, социальные институты и процессы**

Тема диссертационной работы Натальи Сергеевны Будниковой «Связи с общественностью в процессе становления гражданского общества: функции, формы и методы реализации в органах исполнительной власти (на примере Республики Бурятия)» посвящена актуальной теме. В современном российском обществоведении важное место занимают вопросы о роли и месте связей с общественностью в связи с актуализацией исследований гражданского общества. Несомненно, что в условиях демократического управления связи с общественностью становятся неотъемлемой частью органов государственной власти, обеспечивая открытость государственной политики и ее взаимодействие с обществом. Автор справедливо подчеркивает, что замкнутость, иерархичность и зависимость от собственного бюрократического аппарата присущи органам исполнительной власти, и именно институт связей с общественностью позволяет им гармонизировать отношения с обществом.

Анализируя степень разработанности проблемы исследования Н.С. Будникова, классифицировала научные публикации по шести направлениям: труды зарубежных исследователей, в которых содержатся изложения основ PR в широком теоретическом контексте; работы российских авторов, где углублены представления о сущности, структуре, механизмах формирования и функционирования PR в организациях, обобщен российский и зарубежный опыт; работы российских исследователей, посвященные проблемам организации взаимодействия органов государственной власти с обществом; публикации, анализирующие социальные аспекты взаимодействия гражданского общества и государства; работы, интегрирующие знания

различных социальных наук по проблемам коммуникации, управления, психологии, рекламе и т.п.; труды исследователей данной проблемы на региональном уровне. Приведенная автором классификация позволила сделать вывод о том, что, несмотря на обширный список трудов, направленных на анализ института связей с общественностью, такой аспект как обеспечение ими взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом детально не изучен.

Гипотеза, поставленная в ходе исследования, доказана. Действительно, на сегодняшний день связи с общественностью, несмотря на свою значимость, недостаточно эффективно используют механизмы гармонизации взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Целью данной работы является выявление форм, методов и степени взаимодействия служб по связям с общественностью органов исполнительной власти и институтов гражданского общества в Республике Бурятия. В представленном исследовании Н.С. Будниковой проведен глубокий анализ степени научной разработанности проблемы, получены результаты, отличающиеся научной новизной и имеющие значение для дальнейшего изучения данной темы.

Теоретическое и практическое значение диссертационной работы состоит в возможности использования ее положений и выводов для дальнейшего изучения связей с общественностью как важного института и при написании более крупных обобщающих трудов, посвященных проблемам становления и развития гражданского общества. Материалы диссертационной работы могут быть востребованы в органах исполнительной власти, а также при разработке учебных курсов по социологии и политологии.

Диссертация Н.С. Будниковой представляет собой комплексное исследование, где поставленные задачи последовательно раскрываются в двух главах работы, соблюдается логика исследования: от определения общих подходов к понятию института связей с общественностью,

гражданского общества, методологии исследования к основным характеристикам и направлениям их развития в современный период на основе анализа данных конкретного социологического исследования. Во введении автором подробно описаны актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, верно определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, даны гипотеза и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечислены положения, выносимые на защиту. Результаты диссертации апробированы на многих научных конференциях. В заключении автор привел выводы по всему исследованию, описал условия развития связей с общественностью в органах исполнительной власти. Список использованной литературы позволяет судить о том, что Н.С. Будникова знакома со всеми известными научными трудами и документальными источниками по исследуемой проблеме.

Первая глава посвящена анализу предметной области и методологии изучения связей с общественностью в органах исполнительной власти и гражданского общества. Автор верно определяет, что они должны способствовать интеграции общественных интересов и консолидации на этой основе усилий общества и представителей управляющих структур для эффективной деятельности. Важное место в первой главе занимает анализ форм и методов взаимодействия связей с общественностью органов исполнительной власти на становление и развитие институтов гражданского общества. В третьем параграфе приведено подробное описание методов исследования.

Во второй главе рассматриваются основные характеристики и направления развития институтов гражданского общества и связей с общественностью. Данная глава опирается на данные социологического исследования, осуществленного соискателем. Оно основано на данных анкетного опроса, опроса экспертов и контент-анализа печатных СМИ.

Основная ценность представленной работы содержится, на наш взгляд, в системном обобщении широкого круга современных теоретических

разработок, при анализе которых автор проявил высокий уровень подготовки.

Однако необходимо отметить и ряд замечаний:

1. При формулировке названий некоторых параграфов допущены стилистические ошибки. Так, параграф 1.1. звучит как «*Определение основных понятий, структура связей с общественностью и институтов гражданского общества*». В параграфе 2.3. название указано как «*Роль функций связей с общественностью органов исполнительной власти и их влияние на институты гражданского общества в Республике Бурятия*». Непонятно в чем должна заключаться «роль функций», в каком-то процессе, явлении? И что влияет на институты гражданского общества, функции или связи с общественностью?

2. Формулировка задач не всегда соответствует содержанию работы. Задача 1 звучит следующим образом – «*уточнить основные понятия, структуру связей с общественностью и институтов гражданского общества в Республике Бурятия*». По нашему мнению, логичнее было бы использовать формулировку «*Рассмотреть понятия...*», «*Анализ понятий...*».

В задаче 2. «*Оценить эффективность форм и методов взаимодействия связей с общественностью органов исполнительной власти в процессе становления и развития институтов гражданского общества*» было бы правильнее заменить словосочетание «*оценить эффективность*» на «*рассмотреть формы и методы ...*», «*описать*». Тем более в параграфе 1.2., содержание которого должно показать решение данной задачи, в основном представлено вполне добротное описание, но никак не оценка эффективности форм и методов взаимодействия связей с общественностью органов государственной власти. Выводы по данному параграфу резюмируется на стр. 55 следующим образом – «*Одним из главных является вопрос об оценке эффективности работы связей с общественностью. В связи с этим считаем необходимым выявить и обосновать методы исследования*

воздействия связей с общественностью на становление и развитие гражданского общества».

Достаточно смелое утверждение для соискателя писать при формулировке задачи 3 «*Разработать методологические подходы и методы исследования связей с общественностью в процессе становления и развития гражданского общества*». Разработка методологических подходов требует высокой научной квалификации, да и в социологических исследованиях уже давно применяется один и тот же корпус количественных и качественных методов. В тексте параграфа 1.3. нет речи о разработке методов, автор описывает, какие методы были использованы, как строилась процедура исследования. Детальные замечания по данному параграфу будут ниже.

3. Формулировка положений, выносимых на защиту, требует корректировки. Положение 1 требует расширения. В том виде как оно звучит – «*В настоящее время в России доминирует субъект-объектная (односторонняя, информационная) модель осуществления коммуникации органов исполнительной власти и гражданского общества*» – не совсем понятно, о чём идет речь, поэтому необходима детализация.

Положение 2 содержит взаимоисключающие предложения. Сначала идет утверждение о том, что «*важную роль в процессе становления и развития гражданского общества Республики Бурятия играют службы по связям с общественностью органов исполнительной власти*», далее автор пишет «*закрытость органов исполнительной власти, недостаточное или неэффективное взаимодействие с общественностью приводят к отчуждению людей от власти, что может стать предпосылкой социальных потрясений*».

В Положении 3 есть спорное утверждение о том, что «*отделы по связям с общественностью, по работе со СМИ и институтами гражданского общества органов исполнительной власти не функционируют самостоятельно*». Что значит не самостоятельно? В чём должна проявляться самостоятельность? Далее автор утверждает, что «*в органах исполнительной*

власти Республики Бурятия встречаются единичные случаи наличия PR-либо пресс-центров (отделов)», но на страницах 88-89 приводится большой список структурных подразделений органов исполнительной власти, занимающихся информационной деятельностью. Логика автора при виде данного списка становится более-менее понятной, исходя из последующего текста на странице 90, но для исключения недопонимания требуется четкая формулировка, основанная на доказательной и аналитической базе.

Положение 4 представляет собой не положение, выносимое на защиту, а список рекомендаций, разработанных автором. Отметим, что в этом списке встречается странно сформулированная рекомендация – «*внешнекорпоративная работа связей с общественностью госструктур с общественностью и ее целевыми группами*», где непонятно почти всё. Что есть «внешнекорпоративная работа», чьи целевые группы, общественности или госструктуры, да и само понятие «госструктура» шире, чем понятие «органы исполнительной власти».

4. В социологических исследованиях особое внимание должно уделяться применяемым методам сбора эмпирической информации. Описание методики исследования автор проводит в параграфе 1.3. и начинает его с азбучных истин, позволяет повтор использовать методов, указанных на странице 56 на следующей 57-ой странице. На странице 60 идет описание выборки, сформированной для анкетного опроса, которая обозначена как «*квотная ступенчатая выборка методом «снежного кома»*». Но нет перечисления квот (пол, возраст, национальность или что-то другое?). Непонятно как они соотносятся с процедурой «снежного кома», когда опрашиваемый респондент указывает следующего. И не описаны ступени отбора, что весьма важно при многоступенчатых выборках. Возможно первая ступень отбора – это территориальные образования, точнее районы, вторая – организации.

Также на странице 57 автор отметил, что для проведения экспертного опроса было опрошено 7 человек без обоснования данного числа. Далее на

странице 66 автор пишет, что «в состав экспертной группы вошли представители региональных средств массовой информации, а именно главные редакторы и журналисты региональных печатных и телевизионных изданий «Буряад Унэн», «МК в Бурятии», «Традиция», «Байкал-Daily», «Информ Полис», «Вести Бурятия». Сразу возникает вопрос, а не слишком ли малое количество экспертов, неужели для исследования данной проблемы нельзя опросить большее число экспертов. И нет обоснования, почему в качестве экспертов выступили только работники этих СМИ, почему не опрошены представители других изданий, радио- и телекомпаний, и почему только представители СМИ стали экспертами, а не, например, сами работники служб связей с общественностью, сотрудники органов исполнительной власти, ученые и т.д.

На странице 68 идет описание контент-анализа двух печатных изданий «Номер Один» и «Информ Полис». Не дано обоснования, почему было предпринято проведение контент-анализа, и почему взяты именно эти издания. Описывая процедуру контент-анализа, на странице 69 автор пишет «Применительно к PR-службам органов исполнительной власти мы используем следующие критерии: частота упоминаний о деятельности органов исполнительной власти, динамика жалоб и заявлений, поступивших от граждан в органы исполнительной власти, динамика критических высказываний в СМИ, критическая оценка деятельности PR- и пресс-служб органов исполнительной власти». На наш взгляд, перечисленные критерии во-первых, недостаточны для контент-анализа, во-вторых, спорные, особенно второй – «динамика жалоб и заявлений, поступивших от граждан в органы исполнительной власти». Как можно отследить данную динамику в СМИ? Данные контент-анализа автор использовал в третьем параграфе второй главы, а точнее только на странице 119 в таблице 2.3.1., где основной результат видимо кроется в пункте 3, в котором автор указал количество публикаций по трем типам – позитивная, негативная, нейтральная, и типологизация основывалась на критерии «эмоциональная окраска».

Резюмируется итог контент-анализа общими фразами, научность которых может быть подвергнута сомнению – «Учитывая результаты контент-анализа, целесообразно использовать специальные инструменты влияния на информационный поток, такие, как тематические отраслевые полосы в ведущих периодических печатных СМИ, способные «точечно» воздействовать на общественное мнение». Также было бы верно, если бы автор разместил результаты контент-анализа в Приложении.

В данном параграфе автор выделил три этапа диссертационного исследования: теоретико-методологический (описан в рамках одного абзаца на странице 57), этап непосредственного сбора эмпирического материала (стр. 57-69), итоговый этап (стр.69). В нарушение логики изложения текста после описания итогового этапа автор возвращается ко второму этапу, приводя анализ документов как метод использованный для сбора эмпирической информации. Указано, что данный метод является одним из основных методов получения информации об условиях и факторах деятельности служб связей с общественностью в органах исполнительной власти, а в качестве основных источников документов перечислены публикации в СМИ, научные публикации и веб-сайты. В социологических исследованиях анализ документов является методом со строгой процедурой проведения, он может осуществляться посредством, например, вторичного анализа данных, контент-анализа и т.д. Автор не привел описания процедуры анализа документов, ограничившись лишь простым перечислением официальных документов. Поэтому было бы логичнее не указывать в тексте об использовании метода «анализ документов». Хотя следует отметить, что данные официальные документы автор использует в тексте работы для подкрепления собственных выводов и умозаключений.

5. В работе имеются стилистические и грамматические ошибки. Требуется редакторская обработка текста.

Тем не менее, указанные замечания не снижают значимости и общей положительной оценки выполненной работы. Диссертация Н.С. Будниковой

рассматривает актуальную и малоизученную проблему, вносит ряд новых эмпирических данных в социологическую науку. Анализ диссертации позволяет сделать вывод о том, что работа соответствует специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. Автореферат отражает основные положения диссертации. Содержание диссертации соответствует содержанию и качеству опубликованных работ.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а Наталья Сергеевна Будникова заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы.

Жалсанова Валентина Гурожаповна

кандидат социологических наук (22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы), доцент, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6
e-mail: valyazhal@list.ru
Тел.: +79025658143

29.11.2018

